

Турдалиева Ч.Дж.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ КЫРГЫЗОВ В ТРУДАХ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (XIX- НАЧАЛА XX ВВ.)

Американский географ Элсуорс Хантингтон (1876-1947) упорствуя в обнаружении фактов для подтверждения своей теории о климатическом детерминизме, отрицал наличие земледелия у кыргызов, а если оно и было, то по его мнению, им занимались бедные сородичи, да и то в мизерных масштабах. «Единственная работа, которую возможно сделать летом - это пожать немного травы для зимы и потому в июле и августе некоторые бедные семьи посылались для этой работы вниз, т.е., в долину». Другой западный путешественник Г.Лансдел, усматривал в земледельческих занятиях кыргызов и казахов, которых он считал единым народом, позитивный момент. «Киргизы - по существу народ пастухов и селекционеров рогатого скота, и считают «падением» своей жизни, когда, силой обстоятельств, они вынуждены обратиться к оседлым занятиям. В таких вынужденных ситуациях они расселяются около городов или деревень, либо нанимаются черноработчиками в Калбинских и Алтайских шахтах, либо стекаются в крестьянские деревни для сенокоса и сбора урожая, где на них имеется спрос как на дешевую и энергичную рабочую силу. Результатом чего является то, что через поколение или два они становятся цивилизованными, одеваются как русские и называют себя христианами». Действительно, переселенческая политика царизма одинаково как среди казахов, так и кыргызов усилила процесс их оседания и формирование наемных рабочих, т.е., сельскохозяйственного пролетариата. В отношении тезиса Г.Лансдела о христианской идентификации казахов можно сказать следующее. Вероятно, наблюдая слабую приверженность казахов и кыргызов мусульманской религии, он, таким образом, выразил свою мечту о возможной христианизации свободного от религии кочевого населения. В целом, его идея реализовалась через двести лет, и сегодняшняя этническая база протестантизма в регионе далеко не та, что была в период путешествия Г.Лансдела, которая в то время преимущественно состояла из немцев³.

Сведения христианского миссионера об успешном развитии земледельческих занятий в Иссык-Кульском регионе, где кыргызы собирали хороший урожай и сеяли такой сорт проса, из которого затем изготавливали спирт, восполняет картину районирования земледельческих занятий на территории Кыргызстана, который усилился в период российской колонизации. Действительно, по сравнению с другими районами Северного Кыргызстана Прииссыккулье еще с древности являлась зоной оседло-земледельческого населения, а в изучаемый период лучшие пашни находились в Восточной части озера Иссык-Куль. Упомянутое Г.Лансделом просо, в XIX веке являлось одним из основных зерновых культур в этом районе и на него приходилось: 11, 68 десятин поливных и 10 десятин богарных пашен, тогда как на овес 10,08 и 9, 28, на яровые: 9, 28 и 7, 68, озимые:

9,76 и 8,96 соответственно. Более того, уровень зерновых посевов в Семиречье возрос и в связи с сокращением посевов зерна и развитием хлопководческой индустрии в Фергане. Однако, вместе с тем, надо сказать, что несмотря на сравнительно большие масштабы земледельческих занятий в том или ином районе Северного Кыргызстана, и сокращение пастбищ в связи с переселенческой политикой царской России, скотоводство оставалось ведущим источником жизнедеятельности кыргызов вплоть до коллективизации в начале XX века. А также, существовавшее в кыргызском обществе предубеждение, что земледелие удел бедных скотоводов снижал уровень земледельческих занятий среди северян. По этому поводу у Г.Лансдела обнаруживаем: «...Оседлые и полуоседлые кыргызские семьи, которые имели пашни недалеко от своих летних стоянок и зимних жилищ. Засеяв пашни, они уходили на летние пастбища оставляя полив и заботу о них нескольким бедным игинчи, (вернее эгинчи-прим.авт.), у которых чаще всего нет семьи или рогатого скота, но, они выращивают его в том количестве, которое необходимо для употребления в течение года и для сеяния, а излишек обычно продается очень дешево на рынках».

Как было отмечено выше, Г. Лансдел путешествовал в 80-е годы XIX века, когда русские колонисты уже основательно обжили север Кыргызстана, а кыргызы испытывая пастбищный прессинг, были вынуждены вести полуоседлый образ жизни. К примеру, в 1885 году в Пржевальском уезде у русско-украинского населения посевы пшеницы составляли 301 десятин (1 десятина равна 1, 04 гектарам), а в 1892 году 338 десятин. Леди Макартни проезжая из Пишпека в Сокулук, оставила свое наблюдение о ситуации с землей. «Всю дорогу мы ехали по маленьким русским деревням русских поселенцев, кажется, они захватили землю, которая раньше принадлежала кыргызам. Последних выгнали, и они горько негодовали». И, как было отмечено выше, несмотря на стремление российских властей упорядочить и приостановить стихийную миграцию русского населения в Туркестанский край, каждый год приезжало значительное количество переселенцев, а вместе с ними сокращались и пастбищные угодья у кыргызов.

Сведения о земледельческих занятиях кыргызов, расселявшихся на территории современного южного Кыргызстана и Восточного Туркестана встречаются у французского путешественника Г.Бонвало, англичан Е.Данмора и Ф.Янгхазбэнда, и шведского путешественника С. Гедина. Так, Г. Бонвало купил в местности Ак-Босого, (подножие перевала Талдык в Алайской долине) для своей экспедиции муку и фураж для вьючного скота, а у И.Данмора обнаруживаем, что сарыколские кыргызы сеют ячмень. Британский агент, названный авантюристом политики «Большой игры» Ф. Янгхазбэнд также упоминал о

занятии земледелием кыргызами в Ферганской и Алайской долинах. Будучи на Южном Памире, в местности Шахидулла он встретил кыргызов, занимавшихся выращиванием мака, который затем, они продавали оседлым памирцам.

Информацию о состоянии земледелия у кыргызов на Памире оставил и английский исследователь-археолог Аурел Штейн, деятельность которого, прежде всего, была связана с археологическими исследованиями в Восточном Туркестане. В настоящее время обнаруженные им археолого-этнографические находки и раритеты хранятся в Британском музее в Великобритании, США, Венгрии. В его книге «Внутренняя Азия» “Innermost Asia”, написанной им в ходе экспедиции в Восточный Туркестан в 1906-08 годах содержится информация о развитии земледелия у сарыколских кыргызов. «На покрытых травой равнинах Чатыр-Таша старые террасы за недавнее время были вновь вспаханы кыргызами, и на левом берегу реки Кизил-Там был освоен старый канал протяженностью в три четверти миль. На левом берегу местности Кошун-Кор я нашел прямое подтверждение тому, как с тех пор, как я посетил это место в 1906 году, здесь обработка земли возобновилась. Это видно и в местности называемой Каражилга, южная граница культивирования на Сарыколе в те времена. Мы только начали двигаться с этого места, как я заметил следы древней обработки, и вскоре то же самое заметил на овсяных пашнях протянувшихся на террасах. Места обработки встречались снова и снова в ограждениях со стенами, служащими зимой, как крыша для скота и для войлочных палаток». Данная информация отражает преемственность занятий кыргызов террасным земледелием в прошлом и в период путешествия А.Штейна, т.е., в начале XX в., а также сооружение ограждений для посевов.

В Сарыколе, или на Восточном Памире издревле земледелие было вспомогательным занятием кыргызов. Об этом свидетельствует множество мест, название которых отражают распространение сельскохозяйственных занятий. К примеру, местность Тегирменсуу, была названа так, потому что на реке стояла мельница, а село Алмаян приобрело свое имя из-за того, что в этой местности также находилась мельница, где во время обмолота зерна в него добавляли сушеные яблоки. Таким образом, кыргызы восполняли потребность в витаминах и белках и способствовали лучшему сохранению муки.

Заклучая выше сказанное, отметим следующие выводы. Во-первых, утверждение Э.Хантингтона о том, что земледелие практически невозможное занятие среди кыргызов в силу климата и окружающей среды не имеет своего обоснования. Напротив, на большей части территории Кыргызстана, включающей плодородные долины севера, Алайскую и часть Ферганской долины, годовое количество осадков превышает 400 мм. т.е., минимум, необходимый для занятия земледелием. Археологические данные и письменные источники также утверждают обратное. Еще с эпохи бронзы на территории юга Кыргызстана

население стало заниматься обработкой земли, а на севере страны в период культуры саков в VIII-III веках до н. э., в разных районах Семиречья: в Чуйской долине, на побережье озера Иссык-Куль появились поселения и хозяйства, основанные на поливном земледелии. Орошаемым земледелием занимались не только в благодатных районах Прииссыкулья, но и в высокогорных долинах Атбаши¹⁷. Использование кыргызами систем древнего орошения водотводными каналами из горных речек позволяло им сочетать отгонное скотоводство с полеводством. Посев взрыхленную деревянными сохами (буурсунами) пашню кыргызы укорчевывали со скотом на пастбища, а к середине лета, когда наступало время жатвы, перебирались в предгорья и равнины.

Более того, до середины XIX века, т.е., в период господства Кокандского ханства, занятие земледелием усиливалось и тем обстоятельством, что кыргызы должны были поставлять в кокандские гарнизоны зерновые культуры: пшеницу и просо. В том случае, когда кыргызы не выполняли требований кокандцев с них собирался особый налог «бай-бул», который состоял из 10 лошадей. Безусловно, земледельческие занятия носили вспомогательный характер в скотоводческом хозяйстве кыргызов и в сравнении с оседло-земледельческими народами: узбеками и таджиками его масштабы были не значительными. Да, и распространенное предубеждение о не почетном и неэффективном характере земледельческих занятий в кочевничестве, в определенной степени, тормозили оседание кыргызов и их занятие земледелием.

Климатический детерминизм Э.Хантингтона в приложении к скотоводству и земледелию кыргызов обнаруживает свою несостоятельность и при рассмотрении вопросов развития сельского хозяйства в современное время, в частности советское, когда организация коллективных и советских хозяйств, развитие зерноводства и хлопководства привели к тому, что занятие скотоводством перестало быть «единственной профессией» и единственным источником материальных благ кыргызского народа. Более того, скотоводство, а правильное в современных условиях животноводство, стало делом профессионально подготовленных людей: зоотехников, ветеринаров, дояров. Основное население имело лишь небольшое подсобное хозяйство с малым количеством скота и другой живности. Одним из аргументов против концепции американского ученого выступает и тот факт, когда само животноводческое производство в силу определенных экономических и социально-политических факторов испытало колоссальные изменения, приведшие к его стагнации и упадку. Известно, что в 1990 году в республике возникла катастрофическая ситуация с пастбищами, истоки которой лежали еще в 1960-х годах. Рост поголовья скота, составивший 10,5 млн. голов, дал нагрузку на пастбища, и их урожайность заметно снизилась. Более того, перевыпас скота привел к нарушению не только процесса восстановления травостоя, но и засорению пастбищ ядовитыми и не поедаемыми тра-

вами. К примеру, в урочище Каркыра Туюпского района Иссык-Кульской области еще в 1989 году ядовитые и не поедаемые травы составляли 30-35% травяного покрова, а в 1991 около 70-80 %.

Нижеприведенная таблица о количественном соотношении скота и пастбищ в этой области, составленная по материалам Иссык-Кульского областного пастбищного управления, ²⁰ нагляднее отражает последствия командно-административного управления в животноводстве за 1990 год, и возникший в силу этого пастбищный дисбаланс.

Количество скота на пастбищах Иссык-Кульской области (голов на 100%)

Районы	Пастбища		Весенне-осенние	
	Летние		Норма	Факт
	Норма	Факт.	Норма	Факт
Ак-Суйский	178	502	126	771
Джеты-Огузский	112	308	107	400
Иссык-Кульский	123	600	72	794
Тонский	112	415	85	142
Туюпский	225	500	167	1.229

Т.е., вопреки мнению Хантингтона не в силу климатических изменений, а по причине деятельности человека происходили эти пагубные трансформации.

В первые годы постсоветского периода и в условиях рыночной экономики, напротив, наблюдалось снижение поголовья овец, лошадей, крупного рогатого скота. С целью избежания кризиса в 1991-1998 гг., была проведена реструктуризация сельского хозяйства. Были организованы 54, 5 тыс. индивидуальных хозяйств, 367 сельскохозяйственных кооперативов, 318 коллективных крестьянских хозяйств, 47 акционерных обществ и 8 агрофирм, т.е., создалась экономическая и правовая основа для развития частной собственности в сельском хозяйстве. Эти факты и доводы можно приводить до бесконечности, но, еще раз они подтвердят нашу мысль о том, что природно-климатический фактор, не может быть единственным стимулом в изменении общества, этноса и индивида, как в свою очередь, социально-экономические, политические и культурные изменения не могут рассматриваться в отрыве от физико-географического и экологического контекста. Изменения в человеческом обществе происходят в результате совокупного взаимодействия этих факторов.

Литература:

- Huntington E. The Pulse of Central Asia.-Boston & New York: Houghton, 1907.-P.127.
- Lansdell H. Russian Central Asia including Kuldja, Bokhahra, Khiva and Merv.-Boston: Adamant Media Corporation, (1885) 2003.--Vol.2.-P.315.
- Галиева З. Проблемы и противоречия современного поликонфессионализма в Кыргызстане // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана /Ред.В.М. Плоских. Вып.Ш-Б.:Илим, 2003.-С.160.
- Ситнянский Г.Ю. Сельское хозяйство киргизов.Традиции и современность.- М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1998.-С.80.
- Lansdell H. Russian Central Asia including Kuldja, Bokhahra, Khiva and Merv.-P.315.
- Джаманкараев А. Из истории торговых связей Киргизии в конце XIX века // Из истории дореволюционного Кыргызстана /Ред. К. Усенбаев.-Ф.:Илим, 1986.-С.106-115.
- Macartney L. Lady Macartney in Chinese Turkistan.-London:Ernest Benn, 1931.-P.172.
- Bonvalot G. Through the Heart of Asia. – Over the Pamir to India.-2 vols.-London:Chapman, 1889.-Vol.2.-P.63.
- Dunmore E.The Pamirs; a Narrative of Year’s Expedition on Horseback and on Foot Through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia.-2 Vols.-London:Murray, 1893.-Vol.2.-P.115.
- Younghusband F. The Heart of a Continent. A Narrative of Travels in Manchuria, Across the Gobi Desert, Through the Himalayas, The Pamirs, and Hunza 1884-1894. New Delhi& Madras,1993.-P.133.
- Whitefield S. Aurel Stein on the Silk Road.-Chicago:Serindia Publications, 2004.
- Stein A. Innermost Asia. Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-Su and Eastern Iran.-New Delhi: Cosmo,1981.-P.54, 847.
- Сарыкол легендалары.-Мургаб, 2007.-С.16.
- Ситнянский Г.Ю. Сельское хозяйство киргизов.Традиции и современность.-С.172.
- Береналиев О.Б. Следы древней ирригации Киргизии // Страницы истории и материальной культуры Кыргызстана.-Ф.: 1975.-С.148.
- Заднепровский Ю.А. Узловые проблемы этнической истории кочевников Кыргызстана древнего периода // Кыргыз: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии/Ред.А.А.Асанканов.-Бишкек, 1996.-С.151.
- Валиханов Ч.Ч. Кашгарский дневник I / Соч.в 5-ти т.-Алма-Ата, 1985.-Т.3.-С.28.
- См.: Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство.-Фрунзе: Илим, 1977.- С.225-226.
- Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах.-Т.2.-С.81.
- Ситнянский Г.Ю. Сельское хозяйство киргизов.Традиции и современность.-С.162.
- Асанканов А.А., Осмонов О.Дж. История Кыргызстана с др.времен до наших дней.-Б.: 2002.-С.481-482.